

Сегодня в Казани состоялся круглый стол, на котором подвели итоги работы Общественной наблюдательной комиссии по контролю за местами принудительного содержания Татарстана первого призыва. Заместитель прокурора Татарстана Фарит Загидуллин указал на ряд недочетов в работе своих подчиненных и призвал общественников немедленно сообщать в надзорное ведомство о выявленных в закрытых учреждениях нарушениях.

Мероприятие началось с краткого отчета председателя Общественной наблюдательной комиссии (ОНК) Республики Татарстан по общественному контролю за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания первого призыва, руководителя Казанского правозащитного центра Игоря Шолохова о результатах деятельности ОНК за два года.

С декабря 2008 года, после того, как пятеро представителей общественных организаций Татарстана были утверждены Общественной палатой России и получили мандаты на беспрепятственный доступ в закрытые учреждения республики, они посетили 55 мест принудительного содержания (некоторые из них — по несколько раз). Члены ОНК побывали во всех колониях и следственных изоляторах Управления Федеральной службы исполнения наказаний. Милицейских специальных учреждений гораздо больше, а потому общественники провели выборку и посетили столичные и районные изоляторы временного содержания, спецприемники и камеры для административно задержанных.

Особняком среди мест принудительного содержания стоят Республиканская специальная общеобразовательная школа закрытого типа для детей с девиантным поведением (относится к системе Министерства образования и науки Татарстана) и Центр временного содержания несовершеннолетних правонарушителей (подведомствена Министерству внутренних дел республики). Члены ОНК побывали в этих учреждениях по одному разу, но в них на постоянной основе на протяжении полутора лет работали психологи Казанского правозащитного центра (КПЦ), проводившие с несовершеннолетними и персоналом групповые и индивидуальные психологические занятия. От психологов в Общественную наблюдательную комиссию регулярно поступала информация о том, что происходит в спецшколе и Центре для

несовершеннолетних правонарушителей. В целом, условия содержания детей и подростков в этих учреждениях можно назвать хорошими.

За все два года работы Общественная наблюдательная комиссия Татарстана не имела проблем с посещением колоний и следственных изоляторов республиканского Управления Федеральной службы исполнения наказаний (УФСИН).

Наиболее типичные нарушения в учреждениях УФСИН: отсутствие 4 квадратных метров на каждого осужденного, некачественное приготовление пищи, неприспособленность помещений для содержания людей — недостаточность освещения, отсутствие вентиляции, необеспечение приватности мест общего пользования.

“Например, в исправительной колонии № 2 стены камер пропитываются водой с внешней стороны, появляется постоянная сырость, что способствует угрозе заболевания туберкулёзом и другими заболеваниями, - говорит председатель ОНК Татарстана Игорь Шолохов. - Осуждённые также жаловались на невозможность получения медицинской помощи узкопрофильными специалистами, такими как дерматолог и зубопротезист”.

Этой весной члены республиканской ОНК выявили разницу в трактовках ведомственных нормативных правовых актов, регламентирующих нормы питания ВИЧ-положительных осуждённых и следственно-арестованных. В одних учреждениях дополнительное питание получали только ВИЧ-положительные, принимающие антиретровирусную терапию, в других — все без исключения ВИЧ-положительные заключенные. Общественная наблюдательная комиссия Татарстана инициировала кампанию по установлению единообразия в этом вопросе, после чего руководство ФСИН России указало начальникам территориальных органов на необходимость назначения дополнительного питания всем без исключения ВИЧ-положительным заключенным.

Ещё одной системной проблемой в подразделениях системы ФСИН стала передача функций диагностики и лечения ВИЧ-положительных от региональных СПИД-центров в Управление Федеральной службы исполнения наказаний с января 2010 года. Получилось так, что первоначальная диагностика проводится силами ФСИН, антиретровирусные препараты также поступают централизованно, а плановое корректирующее обследование ВИЧ-положительных в общем порядке не проводится, так как в ведомстве нет соответствующих специалистов и финансирования. Такое обследование в СПИД-центрах проводится только по клиническим показаниям и на основе личных

контактов с медиками. А по медицинским нормам подобное обследование необходимо проводить 2-4 раза в год. ОНК Татарстана инициировала судебное разбирательство по этой проблеме в интересах одного из осужденных и добилась положительного решения.

Общественные наблюдатели посетили 31 учреждение МВД республики — 9 изоляторов временного содержания, 9 спецприемников, камеры для административно задержанных 11 подразделений и 2 медицинских вытрезвителя. В 2009 году милицейское начальство под разными предлогами (в том числе ссылаясь на неблагоприятные санитарные условия) не пускало членов ОНК в изолятор временного содержания МВД Татарстана, спецприемник УВД Казани и камеры для административно задержанных Вахитовского РУВД Казани. По каждому случаю приходилось обращаться в судебные инстанции. В итоге общественники и руководство МВД республики договорились о порядке уведомления и посещения спецучреждений.

Но в 2010 году опять случился сбой. Сначала начальник Елабужского отдела внутренних дел потребовал от членов ОНК выписку из Федерального закона “Об общественном контроле”, в соответствии с которым они могут беспрепятственно посещать милицейские учреждения. Потом начальник УВД Альметьевска отказал общественникам в доступе, потому что они не принесли денег на ремонт и переоборудование помещений.

“Хотелось бы отметить, что изолятор временного содержания УВД Набережных Челнов, изолятор временного содержания и спецприемник Елабужского отдела внутренних дел отвечают международным требованиям содержания заключенных: просторные, светлые камеры с хорошей вентиляцией, оборудованные индивидуальными спальными местами, обеспеченные приватностью мест общего пользования, - заявил правозащитник Игорь Шолохов. - К сожалению, это скорее исключение из правил. Чаще мы видим плохо освещённые, душные камеры, в которых стоят общие нары, места общего пользования не обеспечены условиями приватности, а то и вовсе отсутствуют (ведро заменяет туалет). Остались ещё стены, оштукатуренные под “шубу”. Такие условия в соответствии со стандартами Европейского суда по правам человека можно признать пыточными”.

Ужасная ситуация сложилась в спецприёмнике УВД Казани. В камерах почти нет дневного света, искусственное освещение очень тусклое, отсутствует естественная и принудительная вентиляция. Особенно удручающее впечатление произвела камера 17, в которой содержатся граждане из стран СНГ, ожидающие депортации. Срок их нахождения в указанном учреждении не определен. Например, гражданин Туркменистана содержится в спецприемнике 55 суток. В камере нет кроватей, стола, скамеек. Туалет не огорожен. Стены отделаны под “шубу”. Индивидуальными спальными

местами арестованные не обеспечены. Вдоль стен установлен сплошной топчан, на котором арестанты и спят, и принимают пищу. ОНК Татарстана обратилась в Кабинет министров республики с просьбой о решении вопроса о проведении капитального ремонта в спецприемнике. К сожалению, ответ был такой — в 2010 году бюджетные средства на ремонт не запланированы.

В большинстве случаев руководители подразделений МВД Татарстана ссылаются на отсутствие денежных средств на проведение ремонта. И это можно отнести к объективным причинам, но есть и случай, когда объективные причины не причём. Речь идет о том, что в УВД Альметьевска арестованным для приёма пищи выдают ложки с отломанными черенками, опасаясь того что они могут сделать заточки. Такого “ноу-хау” общественные наблюдатели не видели ни в одном закрытом учреждении Татарстана.

“Камешек в огород прокуратуры”, обязанной выявлять нарушения в закрытых учреждениях, бросила член Общественной наблюдательной комиссии Лидия Чуприна, которая выразила недоумение по поводу ситуации в УВД Альметьевска. Помощник прокурора Татарстана по надзору за соблюдением законов при исполнении уголовных наказаний Рамиль Хисамутдинов обещал сегодня же связаться с альметьевскими коллегами, чтобы те приняли меры.

“Стоит отметить, что продолжает оставаться основанием для задержания и доставления граждан в отделы милиции “выяснение личности” и “установление обстоятельств”, что противоречит требованиям закона. Основанием для задержания может быть только подозрение в совершении преступления или административного правонарушения”, - подчеркнул руководитель Казанского правозащитного центра Игорь Шолохов.

Пришедший на круглый стол заместитель прокурора Татарстана Фарит Загидуллин не стал отрицать недочеты в работе подчиненных, подчеркнув, что “территориальные прокуроры свыклись, дружно живут, не хотят портить отношения. Вы, общественники, смотрите свежим взглядом, а у прокурора взгляд может притупиться или ему до лампочки. У нас есть претензии к Альметьевску, проблем достаточно”.

“У меня вызывает беспокойство механизм рассмотрения жалоб осужденных, - признался Фарит Загидуллин. - Никак не можем снизить их количество. Раз люди жалуются, их количество растет — что-то значит не так. Аналитическая работа страдает. Иногда

начинаем работу — приезжаем проверять, а концы в воду уже ушли, не можем доказать”.

Зампрокурора республики попросил членов Общественной наблюдательной комиссии немедленно сообщать в прокуратуру обо всех выявляемых в ходе посещения закрытых учреждений нарушениях. “Мы рассматриваем общественников как важнейший источник информации о том, что происходит в тех же колониях”, - сказал Загидуллин. - Вместе надо работать, цели и задачи у нас одни и те же. Мы всегда только за сотрудничество”.

Заместитель прокурора Татарстана напомнил, что надзорное ведомство и Казанский правозащитный центр первыми в России, до соответствующего указания Генерального прокурора РФ региональным подразделениям, заключили договор о совместной деятельности, в рамках которого плодотворно работают по защите прав человека в республике.

“Несмотря на то, что в новом составе ОНК нет выдвиженцев от Казанского правозащитного центра, мы намерены и дальше активно контролировать ситуацию в закрытых учреждениях, у нас есть для этого возможности, - заявил руководитель КПЦ Игорь Шолохов. - Сегодня на круглом столе присутствуют двое представителей от правозащитного сообщества Татарстана, утвержденных в конце ноября Общественной палатой РФ в качестве членов ОНК республики второго призыва, - это директор Центра миротворческих и правозащитных действий Герман Алеткин и психолог с 15-летним опытом работы в системе Уголовно-исполнительной системы, подполковник внутренней службы в отставке Владимир Рубашный, которые намерены продолжить выбранную предыдущим составом ОНК линию на выявление и исправление нарушений в спецучреждениях и объективное освещение проблем в средствах массовой информации”.

Срок полномочий Общественной наблюдательной комиссии Татарстана первого призыва завершается 8 декабря 2008. “Сегодня мы официально заявляем, что заканчиваем свою работу по общественному контролю за соблюдением прав человека в местах принудительного содержания и желаем новому составу Комиссии успехов”, - подытожил председатель ОНК Татарстана первого призыва Игорь Шолохов.

P.S. Приглашенные представители МВД Татарстана и республиканского УФСИН, а также большинство новых членов ОНК Татарстана на круглый стол не явились.

